

УДК 33

Новиков Евгений Феоктистович, канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и уголовного процесса Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский
государственный университет»

Гусин Сергей Александрович, Магистрант Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский
государственный университет», Россия, г. Чита

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: В работе раскрывается многообразие и распространенность должностных преступлений. Раскрываются факторы, определяющие сложность расследования превышений должностных полномочий.

Ключевые слова: Должностное лицо, государственная служба, служебное положение.

Novikov Eugene F., *PhD. the faculty of law. associate Professor of the Department of criminal law and criminal procedure of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Transbaikal state University»*

Gusin Sergey A., *master's Student of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Zabaikalsky state University", Chita, Russia*

ABUSE OF POWER IN EVERYDAY LIFE

Abstract: the paper reveals the diversity and prevalence of malfeasance. The factors determining the complexity of the investigation of abuse of power are disclosed.

Keywords: Official, civil service, official position.

Эпоха Российской Федерации началась в декабре 1991 года и продолжается до настоящего времени. За прошедшее время в стране произошли принципиальные перемены. С положительным развитием государства неотъемлемо связана деятельность представителей власти, но, к сожалению, нередко госслужащими и иными представителями власти допускается нарушение правового порядка. При этом человек может и не быть должностным лицом или чиновником, но выполняя свою трудовую деятельность будучи обычным специалистом или профессионалом невольно способствовать развитию различных правовых последствий у окружающих лиц, осуществлять при этом организационно-распорядительные полномочия. Например, преподаватель ВУЗа, не являясь должностным лицом принимая экзамен у студентов владеет, образно говоря, переключателем правовых последствий для каждого из них. Переключателем, состоящим из таких направлений как отчисление из учебного заведения, например, в случае не сдачи экзамена, или переход на следующий курс, в случае успешной сдачи. Детальнее на этом остановимся чуть ниже.

Лица, имеющие чин и состоящие на государственной службе это воплощение двигателя прогресса в обществе. От умелого руководства страной, народами и коллективом в частности зависит и экономика, и благосостояние, и перспективы развития всех отраслей, которые только приходят на ум. Поэтому назначаются должностные лица не просто так, а по принципу – у кого, что лучше получается, будь это руководство департаментом молодежного развития или же командование танковым полком вооруженных сил Министерства обороны. Когда все элементы работают согласовано – государственная машина движется в том направлении, которое ей задано системой управления. Как писал Ленин в 1903 году – «Политическая свобода означает право народа самому выбирать себе всех чиновников»[2]. Таким образом потребностью в необходимости появления той или иной должности в государстве выступает сам народ, в зависимости от функций которые необходимо реализовывать. Функции эти реализуются правоотношениями между чиновниками и народом. Для нормализации правоотношений у каждого человека, наделенного определенной властью над людьми, круг полномочий строго

регламентирован. Функции записываются в подзаконных либо локальных актах. Выход за круг которых – это превышение должностных полномочий. Такое деяние наказывается в рамках статьи 286 Уголовного кодекса РФ в том случае, если приводит к нарушению прав граждан. Вместе с тем, если тяжесть проступка невысока и превышению полномочий не предшествовали другие дисциплинарные взыскания, то правовые последствия окажутся для виновного незначительными. Например, наказание может последовать в дисциплинарном порядке.

Сама же, так называемая, тяжесть превышения полномочий - понятие оценочное и абстрактное. Уголовный закон четко дает понять, что ответственность за превышение должностных полномочий в уголовном порядке наступает только в случае если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства[3]. В таком случае обычному человеку, не имеющему юридического образования и не сталкивавшемуся с подобного рода правонарушениями, практически невозможно понять в каких случаях должностное лицо превышает служебные полномочия; входит ли вообще выполнение каких-либо действий в полномочия того или иного должностного лица; каков его правовой статус в решении определенных вопросов. Кроме, конечно же, случаев, когда действия явно выходят за рамки правового поля (например, применение физической силы со стороны начальника подчиненному). Представители власти же, напротив, должным образом, не соизмерив возможные последствия с выполняемыми действиями идут на совершение действий, не входящих в их должностную компетенцию. Наиболее распространены случаи превышения должностных полномочий сотрудниками полиции, так как они чаще всех остальных должностных лиц напрямую контактируют с населением. При этом необходимо отметить, что уголовный кодекс РФ не разграничивает ситуации относительно должности сотрудников, т.е. в каждом случае действуют одни и те же нормы и правила. Для того, чтобы установить факт превышения должностных полномочий сотрудником полиции необходимо знать какими именно полномочиями пользуется тот или иной сотрудник. Сделать это можно

ознакомившись с ФЗ «О полиции», а лучше с его комментариями. В данном законе кстати, дополнительно, закреплена норма о недопущении превышения должностных полномочий. К примеру, неправомерным суд признает использование сотрудником полиции оружия или специальных средств, если опасности в ситуации ни для кого не было. Стрелять офицер может в том случае, если гражданам или ему самому угрожает гибель (ранение). Применение пистолета в отношении невооруженного лица – это явное превышение полицейским определенных полномочий. Не совсем, конечно, удобно после каждого контакта с представителями власти изыскивать возможности и время для ознакомления с правомерностью их действий путем чтения законов регламентирующих эти действия. Но иногда это единственный способ удостовериться, что в отношении себя было допущено превышение должностных полномочий и добиться справедливости.

Зачастую понимание основ закона полезно, но не гарантирует достижения результата. Обычный гражданин с превышением в отношении него должностных полномочий, пусть и не приводящих к существенному нарушению его прав, может столкнуться несколько раз в сутки. И это не только презренное отношение к «простым смертным» со стороны правоохранительных органов или иных госслужащих, а еще и зачастую испытывание терпения на произвол начальства. Также столкновение с превышением должностных полномочий может происходить и не только со стороны должностных лиц, а, также, со стороны лиц, которые не являются таковыми, но в силу служебного положения имеют какие-либо управленческие, распорядительные или хозяйственные функции (начальник отдела кадров, заведующий хозяйственной частью, ответственный за материальное обеспечение и т.д.). Пример с преподавателем рассматривался в начале статьи.

Случается, и так, что так называемый «потерпевший» от должностных преступлений сам способствует и подстрекает будущего субъекта преступления пойти на превышение должностных полномочий. Наглядный этому пример, когда лицо отсутствующее, по различным причинам, на работе хочет скрыть данный факт от своего начальства и подстрекает врача выписать ему лист нетрудоспособности за

символическую плату. И этот случай далеко не редкость в Российской Федерации, подобные личности даже не стесняются писать прошения о помощи в содействии о выписке листов нетрудоспособности в социальных сетях, таким образом, не обращаясь к определенному медицинскому сотруднику напрямую, а завуалировав все это и ожидая начала контакта с противоположной стороны. В качестве второго примера можно смоделировать и деяние, в котором лицо просит о превышении должностных полномочий и без какой-либо хитрости. Например, пожилая женщина обращается к специалисту отдела социальной защиты населения о выдаче ей справки на возврат уплаченных средств за капитальный ремонт многоквартирного дома где она проживает. Специалист отдела, в свою очередь, проявив сострадание и жалость к женщине, подписывает и выдает документ, который вправе оформлять только начальник отдела. Таким образом происходит исполнение обязанностей вышестоящего лица без наличия к тому оснований. Исключает уголовную ответственность же в данном случае только отсутствие такого признака состава преступления как общественно опасные последствия выраженные в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций. Также, не секрет, что в большинстве структурных подразделений органов государственной власти и в вооруженных силах РФ имеет место быть необоснованное и должным образом не профинансированное отдача указаний вышестоящими контролирующими органами. Например подобный тому случай при котором готовясь к проведению предварительной проверки мест лишения свободы начальником управления режима и надзора управления ФСИН по субъектам Российской Федерации начальнику исправительной колонии было отдано устное указание о необходимости побелки бетонных стен всех сооружений на территории колонии и установлены минимальные сроки, в которые не хватит времени для подачи заявки в довольствующий орган на выдачу всех материальных средств в установленном порядке. Начальник управления будет вынужден приобретать необходимые материалы за счет личных денежных накоплений, претерпевая при этом нравственные страдания и ущерб семейному бюджету. Или же, что хуже всего, начальник колонии может прибегнуть к превышению своих

полномочий в отношении своих заместителей и подчиненных, преследуя таким образом личные цели в виде заинтересованности в решении поставленных задач, что влечет к причинению существенного вреда их правам и законным интересам. В данном конкретном случае нельзя говорить о том, что деяния эти начальником колонии были совершены во исполнение обязательного для него приказа, ведь конкретного указания выполнить задачу преступным путем не было. Исходя из логических соображений начальник колонии мог и саботировать выполнение задачи, аргументируя отсутствием должного обеспечения. Но система работает таким образом, что в таком случае, он становится не угодным для вышестоящего руководства и соответственно требует замены на более покладистого и исполнительного сотрудника. При неоднократном выполнении же подобного рода задач такой сотрудник позиционирует себя способным беспрекословно выполнить любое указание и, соответственно, достоин продвижения на вышестоящую должность, чтобы и там показывать свою покорность делу. В дальнейшей работе этого механизма происходит ровно тоже самое, только уже со стороны этого начальника колонии – теперь он при посещении подведомственных объектов будет указывать и ставить задачи, не вникая при этом в финансовое обеспечение вопроса. Таким образом происходит своеобразное подобие делегирования превышения должностных полномочий должностным лицом на подчиненных должностных лиц, а теми на своих подчиненных должностных лиц. Пока один из них не ответит за свои действия в уголовном порядке. Подобным образом происходит и указания на приобретение товаров, не связанных с финансированием из бюджетных средств – например приобретение пищевых продуктов для банкетных приемов пищи и декорирующих обстановку материалов при подготовке к приезду высокопоставленных должностных лиц, прибывающих в качестве проверяющих в воинские части. А таких проверок в месяц может прибывать две, три, а то и больше. Даже в случаях, когда необходимая к выполнению задача должна быть надлежащим образом обеспечена, но требуемые материальные средства на складах довольствующего органа отсутствуют уже достаточно длительное время, зная об этом, высокопоставленные проверяющие, все равно, указывают на немедленное

устранение выявленных в ходе проверки недостатков. Причем уровень трудовых и финансовых затрат при устранении выявленных недостатков прямо пропорционален статусу должностных лиц, прибывших с проверкой (например, в ходе «Московской» проверки в отдаленных регионах могут происходить просто невообразимые благо обеспечивающие мероприятия за личный счет военнослужащих). Система прогнила на столько, что доходит до того, когда такого рода должностные лица стали доводить свои требования массово – перед большим количеством личного состава. Одни должностные лица наказывают в дисциплинарном порядке нижестоящих должностных лиц за то, что те не смогли или не захотели привлекать личные денежные средства для покупки того имущества, которое должно выдаваться централизованно, употребляют при этом такого рода выражения как: «Ну, Вы, же много получаете, почему не работаете». Аналогичные случаи происходят не только в вооруженных силах Министерства обороны и в министерстве внутренних дел, а повсеместно. Системность подобных случаев заставляет задуматься о соответствии государственной власти желаемым общечеловеческим ценностям.

Хоть и все приведенные в данной статье примеры условные, аналогия их встречается в повседневной жизни пугающе часто, каждый случай носит уникальный характер. Все это обусловлено тем, что государственные служащие, каждый в своей мере, несут ответственность за климат в обществе. И ответственность эта больше чем у руководителей каких-либо коммерческих структур, так как последние отвечают только перед своим предприятием и налоговой инспекцией.

Сложность расследования данных преступлений заключается во многих факторах. Один из которых это закрытая территория места совершения преступления – как например в приведенных нами примерах. Если рассматривать структуру вооруженных сил, то местом совершения должностных полномочий могут быть и режимные секретные полигоны, что исключает присутствие очевидцев. В такой ситуации если преступник — это командир полигона, а потерпевший военнослужащий по призыву, то гарантировано дело не дойдет до

привлечения виновного к ответственности. Потерпевшие не всегда дают показания против своего начальника, банально испытывая страх за свою дальнейшую судьбу. А командир при этом активно будет противодействовать установлению фактических обстоятельств дела.

В повседневной жизни все происходит намного проще, хотя тоже имеются свои специфические особенности. Именно поэтому такие должностные преступления как злоупотребление или превышение должностных полномочий отмечаются наиболее часто совершаемыми в органах министерства внутренних дел, а не в каких-либо других структурах. Это обуславливается также отсутствием, в большинстве случаев, порядка подчиненности у субъектов данных правонарушений (в отличии, например, от министерства обороны)[4]. Ведь представитель власти в лице офицера полиции способен нарушить охраняемые законом интересы обычных граждан превышая свои должностные полномочия и не являясь при этом для последних начальником в порядке подчиненности. В судебной практике наиболее характерными случаями превышения должностных полномочий признаются совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица или действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (например, например применение физического насилия).

Превышение должностных полномочий – преступление которое приносит значительный социальный вред. Отметим, что в качестве наказания за превышение должностных полномочий самым обоснованным и довольно действенным выступает ограничение по продолжению трудовой деятельности на службе в государственных органах. Во-первых, Контроль за соблюдением запрета трудоустроиться на государственную должность вновь всегда очень тщательно ведется органами УФСИН. Во-вторых, Руководители структур в которых должностные лица привлечены в качестве обвиняемых по должностным преступлениям, как правило, уже на досудебном этапе стараются провести аттестацию и уволить такого сотрудника. Происходит это не из-за любви к закону и презрению правонарушителей, а банально для недопущения порчи статистики по

внутриведомственными показателям совершенных правонарушений. К сожалению, случается и так, что обвиняемый в итоге оказывается не виноват или его вина просто должным образом не поддается доказыванию, а он в результате остается без работы. Уже на этапе уголовного преследования в соответствии со статьей 114 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о необходимости временного отстранения от должности обвиняемого. Обвиняемый при этом испытывает правовые неудобства в виде неполучения предусмотренной должностью заработной платы. С момента отстранения его от должности он имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения (в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 131 УПК РФ).

Решение законодателя о многочисленных лишениях, неотъемлемо связанных с властной должностью, в целом, не вызывает возражений. Но нельзя согласиться с суровостью наказаний за деяния, охватываемые квалифицированным составом по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства с применением насилия или с угрозой его применения. Санкция по данному составу предусматривает лишение свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Во многих же других аналогичных квалифицированных составах преступлений законодатель разделяет насилие или угрозу его применения на опасное и не опасное для жизни или здоровья, четко дифференцируя в зависимости от этого наказание (например, в части 2 и части 3 статьи 166 УК РФ). Такой подход позволяет учитывать широкий диапазон насильственных действий, существенно различающихся по степени общественной опасности. Это свидетельствует о том, что законодатель зависил общественную опасность превышения должностных полномочий, сопровождающихся с применением насилия или угрозой его применения. Ведь под этот состав попадают даже превышения должностных полномочий с применением

насилия не опасного для жизни или здоровья и даже, более того, повреждение не причинившие вреда здоровью, которые нельзя назвать побоями[5]. Таким образом в применении уголовного закона теряется принцип справедливости назначаемого наказания. Законодатель, конечно, при конструировании рассматриваемого квалифицирующего признака мог руководствоваться тем, что должностное лицо на то и наделено своими властными полномочиями, чтобы обычному гражданину не приходилось бояться и переживать за неполучение положенных ему благ или нарушения в отношении него закона – то есть постулатами в идеальном варианте обязательными к выполнению. Ведь народ — это источник власти в стране, а должностные лица — это источник благосостояния этой власти. Но принцип справедливости это одна из тех основ уголовного законодательства без которого не может строиться вся уголовно-законодательная система.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019).
2. Полное собрание сочинений. Том 7. сентябрь 1902 – сентябрь 1903// Владимир Ленин.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
4. Давыдушкина М. И. Превышение должностных полномочий как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. — 2018. — №52.
5. Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 4 — 8.